

Фан Дайчуань проснулся рано, хотя прошлой ночью ему так и не удалось выспаться. Шум ветра и дождя за окном в сочетании со страхом в его сердце спутались друг с другом и мучили его всю ночь.

Надев мятую футболку, он пошел умываться и увидел в зеркале, что у него два больших темных круга вокруг глаз и прыщ на лбу. Он не мог не почувствовать раздражения.

Косметика была тщательно приготовлена в ванной комнате, что заставило его немного восхититься боссом. Воды и еды было немного, но эти детали показывали, что, по крайней мере, они были внимательными людьми. Он вскрыл запечатанную пачку консилера и нанес ее на прыщи, а также на темные круги.

Это довольно просто в использовании. Он посмотрел на марку консилера, думая о том, чтобы представить его Ли Чжоу, когда вернется, но не смог прочитать название марки. Оно было написано на каком-то другом языке со странными маленькими точками и короткими линиями на гласных.

Фан Дайчуань вышел и проверил время. Было только шесть часов. Он вспомнил о задании, которое поручил ему Ли Синиан, и взял с полки у двери книгу.

На втором этаже никого не было, и длинный стол был пуст. Он взял на кухне черпак воды, побрызгал им на ковер и сел возле лестницы, ожидая, когда все спустятся вниз.

За окном небо было пасмурным. В шесть часов небо должно быть ярким и сияющим. Однако на улице шел сильный дождь, и люди не могли понять, который час.

Фан Дайчуань опустил голову и сделал вид, что читает. Он взял в руки переведенную книгу. Уникальный тон перевода и необычность заставили его отвлечься. Даже прочитав половину книги, он помнил только, что это была история администратора склада по переработке макулатуры. Он также помнил, как две цыганки разгружали собранную ими макулатуру, потом лежали на мусоре и курили, беспечно раздвигая бедра, даже обнажая из-под юбки свои грязные интимные части, окруженные роящимися вокруг мухами.

На штормовом острове, в тусклое утро, мир был тих, как смерть. Читая подобную книгу, Фан Дайчуань впал в транс, чувствуя, что он каким-то образом оставил все позади, и в целом мире есть только он сам.

Это прекрасно. Фан Дайчуань горько усмехнулся. Почему он должен бояться одиночества?

Звук закрывающейся двери наверху прервал все его мысли.

Он бессознательно выпрямил спину и поднял глаза от книги, а перо в его руке зависло над страницей, готовое в любой момент сделать запись.

Это спустилась Ниу Синьян. Температура сегодня была немного низкой, поэтому на ней была рубашка с длинными рукавами и свободными манжетами. Ее сын, который прилип к ее ноге, ухватился за угол ее одежды и шел, опустив голову, с робким выражением на лице.

Все еще притворяется. Фан Дайчуань внутренне закатил глаза. Он лишь бросил на них взгляд, затем вернул взгляд к книге, сжал кулак и дважды кашлянул, а затем перевернул страницу, зажав уголок книги.

"Сицюань, ходи правильно и не держи одежду матери". Ниу Синьян осторожно коснулась беспорядочных волос на макушке сына. Когда она подняла глаза и увидела Фан Дайчуаня, она улыбнулась и кивнула ему, сказав: "Сицюань, поздоровайся с дядей".

Черт побери. Фан Дайчуань покрылся мурашками. Этот ребенок, он даже не мог предположить его истинный возраст. Этот ребенок - демон, этот отец не может быть твоим дядей.

"Доброе утро, дядя". Неожиданно, ребенок был хорошо воспитан. Он быстро поднял голову и тут же опустил ее обратно. Когда он поднял голову, Фан Дайчуань ясно увидел его глаза, это была пара ясных и робких глаз, которые действительно принадлежали ребенку.

Фан Дайчуань заставил себя улыбнуться, убеждая себя забыть их странное поведение прошлой ночью. Он ответил: "Привет". Затем он сделал вид, что случайно бросил взгляд на ковер. Он был чистым, похоже, что вчера вечером они никуда не выходили.

Атмосфера была немного неловкой, но Фан Дайчуань был профессионалом, когда дело касалось кляпа и экспромта. Он сделал вид, что ничего не заметил, и поболтал с ними: "Проснулись так рано?".

"Да. Если у вас есть дети, вам приходится каждый день рано вставать и готовить для них завтрак. Я привыкла к этому за столько лет". Ниу Синьян улыбнулась и поправила челку, заправив рассыпавшиеся волосы за уши. Она говорила, проходя мимо Фан Дайчуаня и направляясь на кухню. Ребенок сидел на длинном столе и играл пальцами, не произнося ни слова.

Дождь не собирался прекращаться, и небо оставалось мрачным.

Второй спустилась Ян Сон. Девушка явно не выспалась. Она выглядела такой изможденной, что даже консилер не мог скрыть этого. Она накрашила губы красной помадой, вероятно, чтобы улучшить цвет лица, но усталость в ее глазах выдавала все.

Фан Дайчуань поднял чашку и набрал полный рот воды, не отрывая взгляда от ковра. Ковер не был ничем испачкан, отпечатки ее обуви также были прозрачными водяными знаками - чистые подошвы.

"Доброе утро." сказал Фан Дайчуань, пометая страницу кодом, понятным только ему.

Ян Сон улыбнулась и ответила: "Доброе утро". Она явно опасалась за ребенка и на мгновение замешкалась, прежде чем отправиться на кухню, чтобы помочь.

К этому времени Фан Дайчуань уже мог легко различить шаги Ли Синиана. Как второй дядя, неторопливые и спокойные. Он поднял голову, и действительно, это был Ли Синиан. Он стоял, засунув руку в карман, и смотрел на него.

Фан Дайчуань закрыл глаза и слегка покачал головой. Он даже не взглянул на ноги, когда Ли Синиан прошел по ковру.

"Какую книгу ты читаешь?" небрежно спросил Ли Синиан.

Фан Дайчуань не ожидал такого вопроса. Он замер на мгновение, затем развернул книгу и взглянул на обложку, только после этого сообщил длинное название книги. "Слишком громкое одиночество".

"Эта книга скучная! Главный герой - неудачник, книга полна непристойностей и самоутешения. Окружение маленькое, а атмосфера удушающая". Голос босса Ду раздался с лестницы. "Владелец этой виллы довольно лицемерен, поместив эту посредственную и непонятную книгу, которая заманивает студентов колледжа".

Ли Синиан поднял голову, взглянул на все еще чистый длинный ковер, поднял бровь и ответил: "Правда? Я так не думаю".

Лю Синь тоже спустился по лестнице. Он надел очки и наступил на ковер, оставив на нем чистый след от воды.

Фан Дайчуань немного встревожился. Он глубоко вздохнул и продолжил писать кодовое имя каждого на пустом месте листа. Шесть человек уже прибыли, и на каждом имени по-прежнему было написано "Ничего".

После того как все сели, Ниу Синьян принесла несколько чашек кофе и раздала их нескольким людям.

"Где ты взяла кофе?" Ду Хаошэн поблагодарил ее, подняв брови и улыбнувшись.

Ниу Синьян с улыбкой ответила: "Я нашла кофейные зерна в подсобном помещении на кухне. Они хорошо пахли, поэтому я просто сварила их".

Это действительно вкусно. Фан Дайчуань уже почувствовал запах кофе в воздухе. Он мало что

знал об этих иностранных марках. Он только чувствовал, что вкус кофе мягкий, а качество не похоже на те, что продаются в сетевых магазинах по сто юаней за пачку.

Ду Хаошэн небрежно спросил: "Мисс Ниу когда-нибудь работала секретарем? Я думаю, у тебя есть талант к секретарскому делу".

"Я работала секретарем только у своего мужа". Ниу Синьян поджала губы. "Мой муж не хочет, чтобы я работала, поэтому я всегда была полноправной женой дома".

"Это так..." Не знаю, что происходило в голове у Ду Хаошэна, но выражение его лица было немного меланхоличным.

Лю Синь, казалось, был ошпарен горячим кофе, и он не мог крепко держать его. Крепкий кофе пролился на стол, чашка и блюдце соприкоснулись, издав хрустящий звук.

Ли Синиан, видя все эти реакции, слегка нахмурился.

Маленькая пара наконец встала. Фан Дайчуань услышал движение и бросил маленькую кофейную ложечку в чашку. Он отчетливо услышал звук ступающих по деревянной лестнице холщовых туфель Чэнь Хуэй. Эта девушка была немного полноватой и любила попрыгать, поэтому ее шаги на лестнице были громкими. Она шептала своему парню об ужасной погоде, говоря, что после возвращения ей нужно позагорать, иначе ее кожа будет пахнуть соленой рыбой.

"Но как ты думаешь, сможем ли мы вдвоем вернуться?" В голосе девушки прозвучал едва уловимый страх.

Ду Вэй не ответил ей. Не обращая внимания на всех в зале, он нежно поцеловал свою девушку на вершине лестницы, как будто это был конец света, доказывая их любовь друг к другу. Все на втором этаже молча повернули головы, давая возможность маленькой паре уединиться.

После поцелуя они подошли к длинному столу, держась за руки, и сели. Не успел Фан Дайчуань отреагировать, как почувствовал, что Ли Синиан легонько пнул его. Он поднял глаза и увидел, что взгляд Ли Синиана слегка отклонился в сторону.

Он быстро взглянул на ковер у входа на лестницу, на длинном бежевом шерстяном покрывале были две пары ярких грязевых пятен. Оказалось, что это они? Он был немного озадачен, но и немного успокоен.

Затем он посмотрел на часы. До восьми часов оставалось всего полчаса. Старушка и Дин Цзыхуэй еще не спустились.

Все вместе смотрели на лестницу, как зрители на публичную казнь, с нетерпением ожидая,

кого же следующим толкнут под гильотину.

Жаль, что их надежды рухнули.

Наверху слышались звуки двух захлопнувшихся дверей. Старуха Сон и Дин Цзыхуэй спустились вниз по лестнице друг за другом.

Прошлой ночью никто не умер.

<http://bllate.org/book/16082/1438646>